

- Коллеги, это невероятно! – сказал пожилой мужчина в белом халате, - Думаю, нам удалось обнаружить разумную рыбу.

Группа ученых столпилась вокруг большого аквариума. В его мутной воде плавал золотистый окунь. Он суетно подбирал со дна камушки и складывал из них стену. Рядом стояло маленькое каменное кресло. Окунь уже долго строил стену. В ней было два крошечных окошка и такой же миниатюрный дверной проем. Сама дверь лежала под кустом водорослей без дела. Окунь думал, что он лучше других рыб в аквариуме. Пока они беззаботно резвились, он строил дом.

Молодой лаборант повесил на стенку аквариума табличку с надписью «~~кажется~~, самая умная рыба». Окунь выглянул из своего жилища и заметил толпу ихтиологов. Они восхищенно смотрели на строящийся в воде дом, будто тот был чудом инженерной мысли. Только приглашенный журналист зевал, не обращая на что-либо вокруг внимание. Он уже придумал кричащий заголовок для статьи о невероятном открытии, и мозг его перешел в состояние покоя. «Наконец эти двуногие меня заметили. И года не прошло», - проворчал окунь и продолжил строить дом.

За стойкой бара «Крабья клешня» сидели двое: грузный мужчина средних лет с моржовыми усами и его молодой приятель, внешность которого столь заурядна, что не нуждается в описании. Они только что вернулись из моря и пристально изучали утреннюю газету. Молодой воскликнул:

- Посмотри, что пишут! «Рыбы раз и навсегда решат квартирный вопрос».

- Какой же бред... - пробормотал грузный.

- Ха! А какая фотография! Уж не наш ли это окунь-строитель?

- Не говори ерунду, - рыбак с моржовыми усами посмотрел на иллюстрацию, - Хотя может и наш.

- Да точно он! Хорошо все-таки, что мы его тогда поймали.

- Удивительная рыба.

- Теперь наш институт станет известен на весь мир! Туристы будут в город приезжать. А давай лодку продадим? Откроем сувенирную лавку. Месяц поработаем – на всю жизнь хватит.

- Удивительная рыба, - повторил грузный, - но странная. Редкий окунь сам плывет в сети.

- Ему на дне, наверное, скучно. С другими рыбами. Представь, что ты единственный разумный человек, а все вокруг – обезьяны с палками.

- Господа, не стоит недооценивать обезьян! – сказал вошедший в бар молодой человек в черном опрятном костюме и высоком цилиндре. Кто он и как оказался в питейном заведении не имеет никакого значения для сюжета. Стоит сказать лишь, что после его реплики началась длительная дискуссия о наличии разума у некоторых видов обезьян, а также других животных, включая беспозвоночных. К ней с радостью присоединились мэр города, его заместитель, известный в определенной степени карманник, главный редактор утренней газеты и владелец бара.

- Невероятно! Он строит забор! – воскликнул пожилой ихтиолог.

Окунь старательно связывал короткие пруты зелеными водорослями и ставил получившиеся конструкции напротив дома. Никто, включая его самого, не мог толком ответить, зачем ему понадобился забор. Но строительство продолжалось.

- Действительно невероятно, - согласился крупный мужчина в потертых джинсах и замшевом пиджаке. – Позвольте представиться – директор городского зоопарка.

- Но как вы вошли сюда?! – удивленно спросил ученый.

- Это не имеет значения, - сказал директор, и это действительно не имело значения. – У меня есть к вам деловое предложение. Отдайте нам рыбу.

- Я могу сказать «нет»?

- Конечно. Правда, это ни на что не повлияет, - директор зоопарка вынул из кармана пиджака скомканный листок бумаги.

- Что это?

- Требование Ассоциации Добровольного Сотрудничества Зоопарков, Исследовательских Институтов и Рыбных Ресторанов.

Аквариум перевезли в зоопарк, и окуню это нравилось. Теперь на него – самого умного среди рыб – каждый день смотрели сотни человеческих глаз. Он лишь немного расстроился из-за слегка разрушенного каменного кресла. Но в целом все было, как раньше. Его кормили, аквариум чистили, вода регулярно обновлялась. Напрягало только соседство с другими рыбами. Но все-таки жить стало даже лучше, и со временем он смирился с новыми сожителями.

Окунь стал реже выходить из дома. Обычно он сидел в кресле, изредка выходил во двор и срывал водоросли, вечером выпивал чашку воды и засыпал до утра. С другими рыбами почти не общался. Лишь иногда обменивался парой слов о погоде с бурым окунем, считавшим, правда, соседа чудачком, но все-таки поддерживавшим короткую беседу.

В один день окунь перестал покидать жилище. Свое затворничество он объяснял тем, что не золотистые рыбы гораздо хуже золотистых, и общение с ними не имеет смысла. Он был единственной золотистой рыбой в аквариуме городского зоопарка. Забор вокруг дома рос и превратился со временем в каменную стену. За ней проходила теперь жизнь самой умной рыбы.